

щенное имя Афин сделало необходимым этот выбор, хотя мир античного эллинизма отжил свой век. Этого требовали от нового поколения исторические воспоминания, руины, древняя твердыня богов — Акрополь. Можно сказать: Афина-Паллада сделала свой город столицей новой Греции. Он мог возродиться к новой исторической жизни лишь потому, что был еще цел ее Парфенон, потому что здесь пережили многовековое забвение другие свидетели великого прошлого, памятники, которых в Афинах было больше, чем в каком-либо другом греческом городе. Последний великий филэллин, новый Адриан, Людвиг Баварский, понял голос ангела-хранителя Афин, и в этом его великая заслуга.

Шесть столетий пролетело с тех пор, как в Афины торжественно въехал первый франкский герцог; 1 января 1835 года совершился въезд первого немецкого государя, носившего то же имя Оттона¹ Не завоевателем являлся он, но первым королем, избранником эллинов. Город он нашел в развалинах. Никогда, ни во времена Синезия, ни при Михаиле Акоминате, ни даже в 1690 году он не был в таком жалком состоянии. Бедное население его — возвратившиеся из изгнания граждане и другие греки — ютилось в глиняных хижинах среди развалин церквей, домов, улиц и античных руин²

Воскресение греческого народа из его исторической могилы было зрелищем беспрецедентным в жизни человечества. Эллины, подобно внезапно воскресшим эфесцам, тоже никак не могли освоиться с переменившейся культурой. В этом новом существовании руководителем и наставником Греции был Запад.

Принимая во внимание безграничное истощение Греции, должно признать, что процесс ее приобщения к благам цивилизации совершился поразительно быстро. Это особенно относится к Афинам, — в наши дни наряду с Римом старейшей и в то же время младшей, если считать от ее возрождения, столице. Прошло лишь

¹ В новой Пинакотеке в Мюнхене есть картина Петра Геоса, изображающая этот въезд. Вдали виднеется храм Тесея.

² В момент возрождения греческий народ был чужд целому миру явлений, познаний и понятий. Krummacher, Griech. Reise, 1886, p. XXVIII.